

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук,
профессора кафедры истории России с древнейших времен до XX в.
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета
Александра Эдуардовича Котова
о диссертации Завьяловой Оксаны Олеговны «Общественность в России:
поиск форм взаимодействия с властью в 1850-е – начале 1860-х годов»
представленной на соискание степени кандидата наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 212.038.12 в
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Проблема взаимоотношений власти и общества принадлежит, по всей вероятности, к числу вечных русских вопросов. Трезвое понимание необходимости для проведения модернизации в огромной стране сильной авторитарной власти традиционно сочеталось у лучших представителей общественности с потребностью если не влиять на власть, то хотя бы дать ей обратную связь, став для неё «силой мнения» и обрести таким образом субъектность. Последняя же рано или поздно начинала внушать власти опасения – во многом питаемые печальным опытом европейских революций.

Диссертационное исследование О. О. Завьяловой посвящено этой, без сомнения, актуальной проблеме и выдержано в традициях русской либеральной историографии: «прогрессивная» общественность выступает в ней некой «симфонической личностью», обретающей субъектность во взаимодействии с властью – также обладающей неким волевым единством.

Хронологический период для такого исследования выбран весьма удачно – это предреформенные годы, когда, по выражению либерального славянофила Н. П. Гилярова-Платонова отношения власти и общества «напоминали состояние влюбленных перед свадьбой». Редким для русской

истории было и единство в этот период всех общественных лагерей: славянофилов, либералов и будущих «революционных демократов».

Всё это во многом облегчило решение поставленных автором целей и задач. Способствовало данному решению и обращение к обширной историографии вопроса. В детальном историографическом обзоре нашли своё отражение работы дореволюционных историков (С. Ф. Платонова, А. А. Корнилова, С. С. Татищева, А. А. Кизеветтера, Н.А. Котляревского, С.Г. Сватикова, С.А. Венгерова, Р.В. Иванова-Разумника и пр.), а также советских и современных российских исследователей (Е. Л. Рудницкой, В. А. Дьякова, С. С. Дмитриева, Н. И. Цимбаева, П.А. Зайончковского, В. Г. Чернухи, Л. Г. Захаровой, В. К. Кантора, В. Я. Гросула, В. В. Шелохаева, А. И. Нарезного, И. А. Христофорова, В. Ф. Блохина, М. М. Шевченко, Б. Н. Миронова). Обращалась Оксана Олеговна и к зарубежной историографии: в частности, определенное влияние на автора оказали и работы Р. С. Уортмана, отмечавшего сходство мышления русской интеллигенции и «либеральных бюрократов» (с. 25).

Нельзя не отметить и серьезную источниковую базу исследования, включающую в себя как изданные (официальные документы, публицистику, материалы периодической печати, разнообразные источники личного происхождения), так и архивные материалы из фондов ОР РГБ, ГАРФ и РГИА – часть которых впервые введена диссертантом в научный оборот. Всё это, по справедливому утверждению автора, позволяет «рассмотреть основные особенности взаимодействия власти и общественности» в рассматриваемый период (с. 32).

Диссертантом корректно сформулированы объект, цель, предмет и задачи исследования. Структура диссертационного исследования ясна и логична, она выстроена по проблемному принципу; список источников и литературы обширен и грамотно систематизирован.

К числу несомненных авторских достижений следует причислить попытку использовать теорию социокультурной модернизации для

рассмотрения «общественности как особого социокультурного явления», а «концепции публичной сферы и коммуникативного подхода ее изучения» -- для анализа взаимоотношений власти и общества на рубеже 1850-х – 1860-х гг. Это дает возможность рассмотреть общественный подъем данного периода как целостное явление, имеющее свою периодизацию и логику становления (с. 32-33). В центре внимания диссертанта – «так называемая прогрессивная часть русского образованного общества, охваченная процессом самоидентификации» и противопоставлявшая себя как аристократии, так и власти (с. 38.)

В первой главе диссертант анализирует общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в России накануне Великих реформ Александра II, а также характер отношений власти и общества в этот период. Отмечается специфика формирования гражданского общества в России: здесь публичная сфера формировалась не на «завершающем этапе становления гражданского общества» (как это происходило на Западе), но становилась отправной точкой его становления (с. 44).

Большую роль в создании предпосылок для формирования гражданского общества традиционно для России играло государство: так, именно в николаевскую эпоху формировалась т.н. «либеральная бюрократия» (с. 67) – в рамках университетов и покровительствуемого властью Русского географического общества. Впрочем, Оксана Олеговна не склонна преувеличивать заслуг самодержавия, и в своих оценках в целом солидаризируется с представителями либеральной историографии – собственно, и являвшимися частью той самой изучаемой диссертантом «общественности».

Важным фактором изменения общественных настроений стала Крымская война – которую автор трактует в рамках некогда популярной концепции Арнольда Тойнби «вызов-ответ» (с. 81-82). Автор отмечает, что связанный с этой войной патриотический подъем носил «деятельностный» характер – однако затем перерос в «критическое осмысление», во многом

преувеличивавшее масштабы понесенного поражения (с. 114). Последовавшая вслед за смертью Николая Павловича новая перемена общественных настроений характеризуется в самых возвышенных выражениях, однако далее с сожалением отмечаются попытки «правительства» выстроить некие рамки для общественной активности (с. 137-138).

Во второй главе рассматриваются основные формы взаимодействия власти и общества в рассматриваемый период. Подробно анализируются письма и записки, ставшие одним из факторов влияния на «правительство» - колебавшееся и искавшее обратной связи. Благодаря этому русское общество наконец-то обрело субъектность (с. 149). При этом автор обращается не только к хорошо известным источникам (таким, как хрестоматийные записки К. С. Аксакова и М. П. Погодина), но и к анонимным запискам, а также к материалам региональных деятелей – в частности, к неопубликованным «Задумшевым думам» С. И. Барановского.

Отдельный параграф второй главы посвящен такому значимому фактору общественной жизни, как салоны и кружки – ставшие местом, где отступали на второй план чины и сословные перегородки (с. 170), а также пространством для общественной дискуссии (с. 171). Особенное внимание уделяется кружку Милютиных и «обществу Михайловского дворца» великой княгини Елены Павловны, участием в них славянофилов Ю. Ф. Самарина и А. И. Кошелева.

Наконец, исследуются диссертантом и публичные мероприятия той эпохи, впервые получившие политическое наполнение во второй половине 1850-х гг. (с. 186) и ставшие важным «каналом властно-общественной коммуникации, по которому транслировались актуальные идеи социального развития» (с. 190), а также деятельность Политико-экономического комитета при Отделении статистики Императорского Русского географического общества (с. 206).

Разумеется, научный текст, посвященный столь обширной и сложной теме, не может не вызвать и некоторых критических замечаний – часть из которых, впрочем, носит скорее стилистический характер.

1. Так, несколько странными выглядят постоянные уточнения статусов упоминаемых персонажей – в том числе, статусов неформальных. Полагаем, то, что А. И. Герцен был «известным общественным деятелем» (с. 55), а Ф. М. Достоевский – «известным русским писателем» (с. 58), вполне известно окончившему среднюю школу читателю и не требует дополнительных уточнений.
2. Часть опубликованных публицистических источников цитируется по сетевым публикациям, а некоторые – по далеким от научности и полноты изданиям О.А. Платонова.
3. Наконец, самым существенным (но, вероятно, неизбежным при обращении к столь широкой проблематике) является замечание о пробелах в историографии. Думается, автору имело бы смысл обратиться также к публикациям Д. А. Бадаляна и А. А. Тесли, а из работ И. А. Христофорова обратиться не только к его диссертации.

Впрочем, все эти замечания носят частный характер и не могут повлиять на итоговую положительную оценку диссертации. В целом, работа существенно дополняет нашу картину общественной жизни эпохи Великих реформ, соответствует лучшим традициям русской дореволюционной либеральной историографии и вполне может увидеть свет в качестве монографии. В заключении автором диссертации делаются логичные, обоснованные, грамотно и корректно сформулированные выводы. Диссертант вполне реализовала поставленные цель и задачи исследования, подтвердила вынесенные на защиту положения. Поставленная проблема полностью раскрыта автором. Диссертация корректна оформлена, написана грамотным и – что немаловажно - хорошим литературным языком.

Таким образом, диссертационное исследование Оксаны Олеговны Завьяловой по теме «Общественность в России: поиск форм взаимодействия с властью в 1850-е – начале 1860-х годов» вполне соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней ВАК, а ее автор О.О. Завьялова

достойна присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук (07.00.02),
профессор кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.
Института истории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

 Котов А.Э.

Контактные данные:
тел.: +7 (812) 328-94-48, e-mail: a.kotov@spbu.ru
Адрес места работы: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ
01.03.2021

И. И. КОТОВ
Заместитель начальника
Управления кадров СПбГУ
И. К. КОРЕЛЬСКАЯ